

ПИСЬМО
командиру дивизии Е. МАРЧЕНКО

27 июля 1945 года.

Иногуражаемая Елли Макаровна!

Вместе с Вами и Вашими детьми разделю я Ваше горе. Вы потеряли мужа, а дети отца. Их все потеряли в лице Ефима Дмитриевича Горячего патриота, нашего офицера Красной Армии.

Ефим Дмитриевич служил извергом мне соединении, коман-
диром Гвардейского Стрелкового Полевенского Красноакадемического
ордена Богдана Хмельницкого Полка.

Вместе со своим боевым полком он прошел славный и
тяжелый путь борьбы с врагом нашей Родины — нацио-
налистами-фашистами-захватчиками.

Боевой путь, победная поступь Красной Армии привела
Ефима Дмитриевича в логово фашистского зверя — БЕРЛИН.

Вы спрашиваете, дорогая Елли Макаровна, как мог бы он
искончено победы. Боя за Берлин были тяжелые и кровопролитные.
Полк, которым командовал Гвардии подполковник ГРИЦЕНКО,
должен был выполнить ответственную боевую задачу — форсировать
один из водных рубежей. Танки жестоко сопротивлялись.
Они вскивались большими огнем переплавленной подразделения.

Ефим Дмитриевич вместе с другими офицерами, личным
своим присутствием обеспечивал выполнение боевого приказа.
Вот при этих обстоятельствах, мы вместе с Вами потеряли
близкого человека, друга и боевого товарища Ефима Дмитриевича
ГРИЦЕНКО.

Он выполнил боевой приказ. За это он отдал свою светлую
жизнь.

Советское Правительство высоко оценило бесстрашие,
мужество, геройски своего верного сына и присвоило высокое
звание "Герой Советского Союза".

Многие из нас, Елли Макаровна, потеряли в этой
войне своих родных и товарищей.

—2—

У каждого есть свое личное горе, но мы, Вы и Ваши дети, весь наш советский народ горд тем, что в подарок советские люди пролили свою кровь.

Подлинный враг уничтожен. Родине свободна. Дети наши растут и будут расти в свободной Советской стране.

Ваши дети могут гордиться своим отцом. Хочется пожелать, чтобы Вы воспитатель своих детей так, чтобы они всегда и во всем походили на своего прекрасного отца.

Ордена Бориса Дмитриевича я Вам не могу передать. Согласно закону только орден "Отечественной войны" остается в семье на хранение.

До свидания, Бары Казаровна!
Крепко хму Вашу руку / подпись/

27. III. 1945 г.

/ Б. Нарченко/